

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

НАУЧНО-ПУБЛИКАТОРСКИЙ ЖУРНАЛ

2004

№ 4

Выходит 6 номеров в год

ДВЕНАДЦАТЫЙ ГОД ИЗДАНИЯ

В НОМЕРЕ:

***К 90-летию
начала Первой
мировой войны***

Письма М. Федорова
Г.В. и Р.М. Плехановым.
1914—1917 гг.

Унтер-офицер
А.В.Ефстафьев —
М.В.Нечкиной

Последний год
жизни С.Ю.Витте

Турецкие эмиссары
в России

К 70-летию
со дня рождения
А.А.Леонова

Мастера русской
историографии:
П.А.Зайончковский

Письма Д.И.Менделеева
Николаю II

Дом Плеханова

№ 2262

СОДЕРЖАНИЕ

К 90-ЛЕТИЮ НАЧАЛА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

ПИСЬМА С ФРОНТА

- «В войне с Германией ныне пребывание в траншеях — долг каждого гражданина».** Письма М.Федорова Г.В. и Р.М. Плехановым. 1914–1917 гг. (Т.И.Филимонова) 3

- «Я здесь на фронте в качестве пилота-наблюдателя».** Письма унтер-офицера А.В.Ефстафьева М.В.Нечкиной. 1916 г. (Е.Р.Курапова) 47

В ТЫЛУ

- Последний год жизни Сергея Юльевича Витте.** По дневникам наружного наблюдения. 1914–1915 гг. (З.И.Перегудова) (Продолжение)..... 53

НАРОДЫ И СУДЬБЫ

- Турецкие эмиссары в России.** Документы ЦГА РУз. 1910–1914 гг. (Т.В.Котюкова)..... 85

РОССИЯ В КОСМОСЕ

- За порогом — Вселенная.** К 70-летию со дня рождения А.А.Леонова. (Т.А.Головкина, А.Н.Орлов)..... 95

АРХИВ ВОЖДЕЙ

- «Принять предложение товарища Сталина».** Постановления Совета Министров СССР о строительстве новых зданий МГУ на Ленинских горах. 1947–1954 гг. (А.И.Кокурин, Ю.Н.Моруков) (Окончание)..... 115

ФОТОЛЕТОПИСЬ

- Мастера русской историографии: Петр Андреевич Зайончковский** (1904–1983) (Л.Г.Захарова, Ф.А.Петров, А.Д.Яновский)..... 137

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ВЛАСТЬ

- «У нас беда — страшная привычка к словам...»** Письма депутата Государственной Думы М.В.Челнокова к графине Е.А.Уваровой. 1903–1912 гг. (Ф.А.Селезнев) (Окончание) 153

ЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ

- «Дерзая выставлять на Ваше усмотрение плоды моих занятий».** Письма Д.И.Менделеева Николаю П. 1897–1901 гг. (М.М.Савченко) (Окончание)..... 184

АРХИВНАЯ РОССЫПЬ

- «Если так будет идти земельное дело дальше, то миллионы бедных крестьян останутся без куса насущного хлеба».** Прощение Главного губернского саратовского совета Православного всероссийского братского союза русского народа П.А.Столыпину. 1910 г. (Е.М.Михайлова) 216

кольца. Занятная вещь эти украшения. Интересно наблюдать, как французы «душу отводят» в траншеях за выделкой их, — лазают по дырам от разорвавшихся снарядов и с опасностью для жизни собирают материал: алюминиевые головки, медные пояса снарядов и пр. Иной *bleu*^а таким-то путем и под огнем ходить приучается.

С квартирой я в Париже устроился, и Вы об этом не думайте. За франки спасибо! Больше мне и не надо, даже и из этой суммы я надеюсь привести с собой в траншеи хорошую выпивку для согревания озябших. Напишу еще.

Михаил

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. III. Ед. хр. 713. В. 432.21. Л. 1.

№ 9^б

Бар-сюр-Об
Госпиталь № 5

16 апреля 1916 г.

Г-жа Лункевич из Парижа мне писала, что Ваша дочь приняла меры к обеспечению меня квартирой и обедами. И то и другое совершенно улажено. Выздоровливайте скорее, Георгий Валентинович: враги начинают нас теснить, и надо дать им хороший отпор. Я написал пару слов в «Призыв» по поводу стачки у Путилова и хитрой речи г-на Поливанова в Государственной Думе³².

Горячо жму Ваши руки.

М[ихаил]

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. III. Ед. хр. 713. В. 432.22. Л. 1.

№ 10^в

[Бар-сюр-Об]
[Госпиталь № 5]^г

17 апреля 1916 г.

Дорогие товарищи!

Я уже послал Вам вчера извещение о приходе Вашего заказного письма. Вы напрасно думаете, Розалия Марковна, что больше во Франции на фронт не попаду: «совсем напротив» — я вернусь в свою роту, которая все время занимает один из основных столбов Верденских позиций, — самое большее через 2 недели. «Рана» моя представляет собою простое уменьшение среднего пальца левой руки до половины ногтя,

^а Новобранец (фр.).

^б Письмо на почтовой открытке с видом на Бар-сюр-Об написано химическим карандашом и было вложено в несохранившийся конверт.

^в Конверт не сохранился.

^г Место написания письма установлено по содержанию текста.

причем, нерв совершенно не тронут, и палец «из строя не выбыл», — а раз уж такая малость осталась в строю, то мне и подавно надлежит там быть. Что бы я такое стал делать в тылу? Совершенно невозможное для меня состояние. Тогда как в траншеях я на своем месте; там я ссорюсь, ругаюсь направо и налево, как заправский «капрал», и доставляю немцам неприятностей, сколько могу. К тому же судьба меня щадит: до сих пор меня только по земле катало взрывами снарядов, засыпало землей в траншейных дырках, но убивать еще ни разу не убивало. Вот, видите, и язык у меня появился настоящий траншейный: показывает солдат товарищу пробитую каску: «Смотри, — говорит, — еще немного, и с тобой разговаривал бы мертвый человек!».

Что же касается физической выносливости, то у меня ее столько, что дай бог иному верблюду: из всего полка ни у одного не было такого тяжелого сака на спине, как у меня, да еще у одного поляка-волонтера, которого я никак не могу «перешагнуть». Я уж писал Вам, что траншейная жизнь троглодита за 18 месяцев необычайно укрепила меня физически, и я только одного опасаясь: смерти от разрыва сердца из-за физического переутомления; но это — смерть богатырская и не позорная, — да я всегда во время «открываю клапаны», т.е. начинаю скандалить, на чем свет стоит, поднимаю шум на всю роту, изумляю всех — и в том числе самого себя — «плохим характером», и затем успокаиваюсь месяца на два. Правда, остался еще легкий ревматизм, но это — совершенно неизбежная для военного болезнь.

Интересные Вы для меня слова, Розалия Марковна, написали о скорой борьбе на нашей родине.

Что касается меня, то я убежден, что, если должна рухнуть затрепавшая на основе производ[ительных] сил современная общественная надстройка в Европе, то, прежде всего, это должно сказаться на наиболее отживших, наиболее противоречащих ходу объективного развития частях ее — это верно, но верно для меня также и то, что нечего и думать о каком-либо серьезном перевороте внутри борющихся с Германией стран до тех [пор], пока ее пр[олетария]т и часть мелкой демократии не вступили на путь серьезного революционного *действия* против своих *внутренних* врагов, и пока это действие не приняло размаха, по крайней мере, обессиливающего этих врагов, делающего их неспособными выступить за пределами Германии в качестве носителей и защитников осужденной на гибель общественной формации. Если не ошибаюсь, такого же, приблизительно, взгляда держится и Георгий Валентинович.

Мне не раз приходили и приходят в память те энергичные французы, которые сумели перестроить свою общественную политическую организацию под угрозой вторжения иноземного врага в эпоху Великой революции. Но есть «маленькая» разница в характерах революций, с одной стороны, совершенных в Англии 1649 и во Франции 1789 и следующих годов и, с другой, — революции грядущей: во-первых, затрагивался принцип земельной частной собственности в пользу принципа частной собственности, так сказать, промышленного, капиталистического; поэтому революционеры встречали довольно легко сочувствие и в не-

драх капиталистов других стран, тогда как теперь пойдет речь об устранении всеобщего принципа частной собственности, а этому ни одна буржуазия, ни одной страны сочувствовать не станет, если только ее предварительно не приведут «в бесчувственное состояние». Следовательно, приходится подумать, если не об общих усилиях пролетариата большинства затронутых стран, то уж, по крайней мере, о таких условиях, когда сопротивляющиеся перевороту «силы» будут в приличной степени ослаблены. Конечно, переворот этот не «собинки»^а, когда крестьяне одного села отправляются гуртом помочь обитателям соседней деревни, и прол[етария]т каждой страны должен расправиться, прежде всего, со своими внутренними недругами, но «общие интересы движения» приобретают большее, чем когда бы то ни было, значение. Интересом дня является теперь приведение «на путь праведный» немец[кого] пр[олетария]та путем разрушения его завоевательных иллюзий и, в то же время, разрушение такого толстого «столпа общества», каким является политический строй Германии.

Я вовсе не офицер outrancier^б, не Васька Буслаев³³, и тоже готов весьма осторожно отнестись к разного [рода] буржуазным проектам милитаризации, но, в то же время, я понимаю, что в войне с Германией ныне пребывание в траншеях — долг каждого гражданина, как говорили рабочие Путиловского завода, а, следовательно, нечего бояться и законом признанного обязательного несения военной службы на время войны. Ведь характер и условия этого несения могут быть различны, ведь никто не мешает требовать *свободной* организации народа в армию и сопротивляться всему тому, что способно усилить позицию той или другой национальной буржуазии. Да, к тому же, разгром Вильгельма II стоит иного усиления г-на Пуанкаре³⁴, как когда-то Париж стоил обедни, и, если энергичная борьба против новейшего Аттилы³⁵, со стороны той или другой буржуазии — даже царизма — влечет за собой неизбежное усиление этой буржуазии, то я вовсе не огорчусь этим: без «зла» мы пока еще не научились жить, так будем выбирать меньшее.

Поэтому, Розалия Марковна, как бы я ни хотел возобновить то, что прервано в 1907 году в России, я все же вижу себя в необходимости подчинить свои субъективные желания требованиям «общих интересов движения», повелевающим мне возвратиться к исполнению обязанностей траншейного пушкаря 1-й роты 87-го пехотного полка, почтовый отдел № 118. И там, где дело касается армии, я требовал бы непреклонной критики, «державшей на все», мешающее борьбе с Вильгельмом и К°. В противном случае выйдет нехорошая вещь: слабость ведения этой борьбы удлинит ее, сделает ее более тяжелой для населения, обострит тем экономические противоречия внутри страны, толкнет людей на внутреннюю борьбу, когда внешний враг не будет еще в достаточной мере обессилен. Ведь было же сказано: раз общество напало на след своего естественного развития, оно не может ни покинуть, ни изменить

^а По-видимому, собственное словообразование автора.

^б Сторонник крайних мер (фр.).

его, — оно может ослабить муки родов. И как это ни странно иному странному «мыслителю», именно Альберт Тома³⁶ с его 400-миллиметровыми снарядами служит лучше кого бы то ни было этому облегчению мук родов.

Ну, тут я оборву себя, т[ак] [ак] пора и конец письму делать. Я не надеюсь побывать у Вас *в этот раз* здесь лекаря совершенно не знают, могу ли я ехать в Италию, или нет и дают мне местом назначения Париж, а там — это уж я предвижу — г[оспода] писаря^а *не осмелятся* изменить того, что указано в зоне военных действий (где я не перестал находиться) и, в результате, *la ceinture*^б, как говорят в траншеях, когда есть нечего. Но я надеюсь, что Вы, Розалия Марковна, сбережете Георгия Валентиновича до той поры, когда я, хоть и без ног, а выползу окончательно из этой свалки. Будьте здоровы.

Михаил

Да, помните ли вы того тов[арища] Михаила II-го, который на наших совещаниях в парижском кабачке ратовал за объединение только с ленинцами с ехидной целью «подъегорить» их? Он тоже волонтером в 151-м пехот[ном] полку и состоит у митральез^в. Был ранен и вернулся опять в строй. Вторично у него в руках раздробило винтовку взрывом немецкого «210», сам же он остался совершенно невредим и пребывает на передовых позициях, откуда отражает немцев. Здесь сейчас его кап-рал, француз, который его очень хвалит, как стойкого, интеллигентного и храброго солдата. Я ему поспешил написать.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. III. Ед. хр. 713. В. 432.23, 33а. Л.1—5.

№ 11^г

Бар-сюр-Об
Госпиталь № 51

19 апреля 1916 г.

Совершенно я не понимаю тех «интернационалистов», кот[орые] искренне пытаются изобразить дело, будто их жалкие секты представляют собою настоящую международную организацию пролетариата. Кто с ними? *Большинство* тех рабочих, которые входили в международную организацию до войны, находятся на нашей стороне, это французские, английские, бельгийские, русские, итальянские, сербские товарищи. И, если *меньшинство*, т.е. рабочие Германии, Австрии и Болгарии изменили прежним своим заветам, то это значит только, что интернациональная организация *уменьшилась* в своем объеме, но отнюдь не разруши-

^а Так в тексте.

^б Подтянуть живот, затянуть пояс (фр.).

^в Митральеза — историческое название пулемета.

^г Конверт не сохранился.

^д Место написания письма установлено по содержанию текста письма от 16 апреля 1916 г.

ключением мира, в этот период оборачивались выгодой для агрессоров, но поражением для жертв агрессии.

Чхеидзе Н.С. (1864–1926) — один из лидеров меньшевистского крыла РСДРП, депутат Государственной думы III и IV созывов. Входил в состав Временного комитета Госдумы, председатель Исполкома Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов (1917 г.); председатель Учредительного собрания Грузии. В 1921 г. эмигрировал во Францию.

³¹ 10–15 сентября 1915 г. в Женеве состоялось совместное совещание

членов РСДРП и партии социалистов-революционеров, политэмигрантов, проживавших в Швейцарии и Франции, для обсуждения вопроса об организации совместного печатного органа с целью объединения разрозненных политических течений и групп за границей, оказания моральной поддержки народам России и Европы в борьбе за освобождение и мир. Таким печатным органом стала газета «Призыв», выходившая в Париже в 1915–1917 гг.

³² Статья, по-видимому, была либо изъята военной цензурой и не получена редакцией, либо, по каким-то причинам, опубликована не была.

Поливанов А.А. (1855–1920) — генерал от инфантерии, в 1915–1916 гг. военный министр.

³³ Василий Буслаев — былинный герой, символ новгородской вольницы.

³⁴ *Пуанкаре Раймон* (1860–1934) — французский политический и государственный деятель, юрист по образованию, член Французской академии наук, в 1887–1929 гг. являлся депутатом парламента, занимал важные государственные посты. В годы Первой мировой войны — президент Французской республики.

³⁵ *Аттила* (Эцель, по прозвищу «Бич божий») (? — 453) — царь гуннов. Прославился тем, что сумел завоевать обширные территории от Мизии, Фракии на Востоке, до Трира, Меца и Арраса на Западе; дошел до Константинополя, овладел целым рядом итальянских территорий, обложив данью покоренные страны и получив выкуп с других в ответ на обещание не подвергать их нападению.

³⁶ *Тома Альбер* (1872–1932) — французский историк, политический и государственный деятель, депутат Ассамблеи от социалистической партии. После объявления Германией войны Франции вошел, наряду с другими социалистами, в состав правительства. В 1916 г. в качестве члена правительственной делегации посетил Россию. После Февральской революции, в апреле 1917 г., вторично посетил нашу страну и оставался до июня.

³⁷ *Фейербах Людвиг* (1804–1872) — немецкий философ.

³⁸ «Циммервальдцы» — участники и сторонники международной конференции социалистов, проходившей в сентябре 1915 г. в деревне Циммервальд Бернского кантона в Швейцарии. Последующие съезды сторонников циммервальдского движения состоялись в швейцарской деревне Кинталь (апрель 1916 г.), и третья, последняя, в Стокгольме (сентябрь 1917 г.). По воспоминаниям одного из организаторов и наиболее активных деятелей этого движения А.И. Балабановой, встреча в Циммервальде была первым оформленным съездом революционных противников войны. К ним относились социалисты и представители профессионального движения, оставшихся, как они заявляли, «верными идеалу Интернационала», не вступивших в перемирие с буржуазией своих стран и считавшими недопустимым голосовать за предоставление военных кредитов на ведение войны.

По итогам совещания был принят Манифест, в котором виновниками войны объявлялись правительства всех стран, втянутых в конфликт, и содержалось требование немедленного заключения мира без аннексий и контрибуции, при-